

Вопросы и ответы: Использование расследований по открытым источникам в судебных процессах по правам человека

Доказательства, полученные в ходе расследований по открытым источникам (OSI), все чаще используются в судебных процессах по правам человека в различных национальных, региональных и международных судах и трибуналах.

Разведка на основе открытых источников (OSINT) — это информация, полученная из общедоступных источников, таких как социальные сети, онлайн-форумы и спутниковые снимки, и впоследствии независимо проверенная.

Путь EHRAC в OSI начался с дела [Пономаренко и другие против Украины и России](#), когда мы поручили агентству цифровых расследований [Forensic Architecture](#) собрать и представить доказательства присутствия российских военных в Иловайске и его окрестностях в августе 2014 года.

Forensic Architecture создала [интерактивную онлайн «Платформу»](#), представляющую информацию, выявленную и проверенную с помощью OSI, которую EHRAC использовала в качестве доказательства при представлении интересов 25 заявителей в Европейском суде по правам человека. Это был первый случай, когда доказательства такого рода были представлены в Суд.

OSINT может быть очень эффективным методом дополнения и подтверждения других видов доказательств. Однако, с чего следует начать юристам, заинтересованным в использовании OSI в своей работе, и какими методами и инструментами лучше воспользоваться?

Мы взяли интервью у [Алексы Кениг](#), исполнительного директора Центра по правам человека [Юридической школы Беркли](#) и директора программы Центра «Технологии и права человека», а также у [Сэма Дабберли](#), руководителя отдела цифровых расследований Human Rights Watch, о начале использования OSI в судебных процессах и некоторых ключевых проблемах и рисках, на которые следует обратить внимание.

Каковы плюсы и минусы использования OSI в качестве доказательства в судебном процессе?

Использование информации из открытых источников в качестве доказательства в судебном процессе имеет как плюсы, так и минусы. Одно из важных преимуществ – возможность дополнять более традиционные свидетельские показания, а также вещественные и документальные доказательства. Включение таких цифровых данных позволяет триангулировать и подтверждать свидетельства выживших.

Возможно, одним из самых больших плюсов является то, как это может обеспечить более тщательное планирование расследования, помогая следователям лучше осознать имеющуюся у них информацию и выявить существование возможных улик (включая подсказки о возможных очевидцах, вещественных доказательствах и т.д.). OSI также может помочь юристам выявить людей, которые могут обладать актуальными мнениями и опытом, что, возможно, традиционно не попало бы в поле их зрения.

К недостаткам можно отнести относительно недостаточную подготовку следователей, адвокатов и судей по методам расследования с использованием открытых источников. В юридических вузах и других местах не так много возможностей для формального обучения. Еще одним недостатком является иногда неожиданная психологическая нагрузка при работе с

большим количеством графических изображений, связанных с чудовищными преступлениями, которые дают повод для судебных исков. Для минимизации психологического вреда, который может нанести просмотр тысяч видеозаписей ужасных деяний, были созданы действительно важные меры защиты. Однако большинство адвокатов и следователей никогда не проходят психологическую подготовку, подготовку по вопросам безопасности или этики, которые так важны для минимизации потенциального вреда для них самих, а также для жертв и других лиц, вовлеченных в эту работу.

Как юристу начать использовать OSI в своей работе?

Юрист может предпринять несколько подготовительных шагов. Первое - ознакомиться с материалами как вне, так и в сети. Совместно с Дарагом Мюрреем мы создали ресурс, это книга [«Цифровой свидетель: использование информации из открытых источников для расследования, документирования и подотчётности в области прав человека»](#) (Oxford University Press, 2020 год). Книга представляет собой введение в методы расследования по открытым источникам, а также историю OSI и соответствующие этические соображения и соображения безопасности. В него вошли материалы лучших практиков и ученых со всего мира в области открытых источников.

Юристы также могут ознакомиться с [Протоколом Беркли о расследованиях с использованием цифровых открытых источников](#), который закладывает основу для использования информации из открытых источников в юридической практике и включает полезные шаблоны для планирования расследований и других процессов. Существуют также тонны бесплатных онлайн-ресурсов, включая учебные пособия от специалиста по цифровым расследованиям [Бена Стрика](#), [Amnesty International](#) и [Bellingcat](#).

И наконец, несколько организаций проводят официальные платные занятия. [Центр по правам человека Калифорнийского университета в Беркли](#) совместно с Институтом международных уголовных расследований в Гааге проводит пятидневный вводный курс для практикующих юристов, а также пятидневный [продвинутый курс](#), который начнется этой весной. Bellingcat предлагает тренинги, рассчитанные на широкий круг специалистов-практиков. [Майкл Баззелл](#) проводит очень известный курс, который проходят многие люди из правоохранительной и других сфер специализации.

Какие инструменты и методы OSI лучшие?

Очень важно начинать с принципов, подобных тем, что включены в [Протокол Беркли](#), многие из которых актуальны для любой формы расследования. Эти принципы могут помочь в понимании и определении того, какие инструменты и методы будут наиболее полезными и подходящими для вашего расследования.

Я также настоятельно рекомендую Приложение V к Протоколу, в котором перечисляется ряд соображений для принятия нового инструмента или метода, таких как: кто владеет им, кто будет иметь доступ к собранным данным, и вероятный срок службы продукта. При этом [InVid](#) является одним из наших фаворитов - это своего рода швейцарский армейский нож OSINT, позволяющий легко проводить технический и контентный анализ визуальных материалов, таких как фотографии и видео, независимо от того, есть ли у вас жесткий диск с этими материалами или вы нашли их в Интернете.

Что касается методов, важно развивать навыки онлайн-поиска и проверки, а также понимать, как доступ, человеческие и машинные предубеждения могут помешать объективному поиску.

[Брайан Нгуен](#), из команды в Беркли потратил много времени на изучение инструментов, помогающих автоматизировать сбор и анализ больших наборов данных из социальных сетей, таких как ripoint. Действительно полезными являются многочисленные информационные панели, созданные исследователями открытых источников, которые объединяют ряд полезных инструментов (большинство из них бесплатные) в одном месте. Примером может служить панель, разработанная [OSINT combine](#). Также команда из Беркли является большим поклонником [Hunchly](#), который позволяет нам с точностью судмедэкспертизы фиксировать каждый поиск, который мы проводим во время онлайн-расследования.

Каковы основные проблемы и риски при работе с материалами из открытых источников?

В каждом звене цепи передачи информации, от фиксации до зала суда, возникают проблемы и риски. Во-первых, имели ли те, кто находился поблизости от мест, где происходили соответствующие события, необходимую подготовку, чтобы знать, какие виды визуальной информации будут наиболее полезны для судебных следователей, и зафиксировать их? Это означает не только фиксацию убийства или падения бомбы, например, но и окружающих деталей, которые могут помочь следователям подтвердить дату, время и место события. [Полевое пособие «Видео как доказательство»](#) организации Witness может быть очень полезным в этом вопросе.

Во-вторых, в случаях, когда люди фиксирующие контент, делятся им через социальные сети или другие технические средства, какова вероятность того, что информация попадет в руки субъектов права, если юридическая ответственность является целью? Будет ли контент удален платформами до того, как его увидят? Знают ли следователи сленг и хэштеги, связанные с той информацией, которая будет полезна для их дел?

То, как люди помечают и рассказывают о событиях в интернете, действительно отличается от коммуникаций вне сети, и может радикально отличаться от платформы к платформе. Будет ли информация сохранена со всей контекстуальной информацией, которая придаст ей убедительности в судах? И затем, понимают ли все участники в каждом звене цепи цифровые, физические, психосоциальные и юридические риски, связанные с обменом, поиском, получением и использованием этих данных?

Каково будущее для OSI в контексте прав человека?

Я подозреваю, что все большее число университетов будут либо создавать в той или иной форме исследовательские лаборатории, либо, по крайней мере, включать в свои учебные программы методы цифровых исследований открытых источников. Вероятно, мы увидим, как все больше и больше информации будет передаваться по зашифрованным каналам связи сайтов социальных сетей. Возможно, мы также увидим появление глобального, не зависящего от конфликтов, хранилища цифрового открытого контента. Это позволит обеспечить долгосрочное хранение недолговечного цифрового контента и централизовать процесс поиска и проверки цифровых данных для судебных целей.

Мы также увидим, как все большее количество OSI будет использоваться для планирования и проведения расследований и, в конечном счете, в судах. К сожалению, мы также, вероятно, увидим значительное неравенство ресурсов, что повлияет на то, что юристы смогут делать с этими данными. Я думаю, что мы также увидим растущую диверсификацию тех, кто проводит расследования по открытым источникам, и тех, кто заслужил признание за выполнение этой работы. Эта диверсификация будет объединять гендер, географию, возраст, расу, этническую принадлежность и многое другое.

Наконец, я подозреваю, что мы увидим растущее использование инструментов обнаружения объектов и обработки естественного языка. Это позволит разрешить проблему масштаба, т. е. тот объем цифровых данных, который приходится прочесывать следователям, сожмется до человеческого уровня.